

Пётр Васильев и другие

ПАМЯТЬ

Чувствителен к театру, хранящий свои славные традиции. Память о прошлом движет будущее. И напротив, делён, нищ и несчастлив коллектив, не помнящий своего бывшего родства, своей истории. В кабинете главного режиссёра Волковского театра, народного артиста СССР Фирса Шишигина рядом с неизменными Станиславским обращали на себя внимание многие портреты. Они впечатывались в память всех, кто приходил к Шишигину. Молодых актёров и госслужащих театра Шишигин обязательно знакомил: Иван Стояковцев, Пётр Васильев, Тихон Кондрашёв.

Сегодня исполняется 100 лет со дня рождения Петра Павловича Васильева. Он стал художественным руководителем Волковского театра в конце 40-х годов. До этого руководил театрами в Урале, в Куйбышеве (Самара), Саратове. После Ярославля работал в московских театрах – «Современники», имени Ермоловой, имени Гоголя.

Его отец Павел Петрович Васильев (1875 – 1935) был морским офицером Императорского флота, служил в Кронштадте. Потом семья переехала в Самару – отец был назначен инспектором Волжского судоходства в высоком чине главного советника. В Самаре его помнят и как выдающегося тенора-любителя.

В 1921 году семья Васильевых переехала в Москву. Подрастали сыновья Пётр и Александр, дочь Ирина, все они избрали делом жизни творчество. Выбор не случаен – семья Васильевых была тесно связана с искусством. Одна из сестёр Павла Петровича служила в оперном театре пианисткой, вторая была женой художника Михаила Нестерова. А в доме Нестеровых часто бывали актёры Московского Художественного театра. Стоит ли удивляться, что Пётр Павлович Васильев (1908 – 1994) стал выдающимся режиссёром, заслуженным деятелем искусств РСФСР, а его брат Александр Павлович (1911 – 1990) – знаменитым театральным художником и живописцем, народным художником России, членом-корреспондентом Академии художеств. Оформлял спектакли в Большом, Малом и драматическом театрах, был главным художником Московского театра имени Моссовета, много выступал в России и за рубежом. Пётр Васильев не раз приглашал брата в качестве художника-постановщика и в Волковский театр.

В истории Волковского театра с 1948 по 1953 – время Петра Васильева. За его энергичные поисками – честность художника, бескомпромиссность, горячий ум, инициатива. Но 40-летнему режиссёру приходилось работать в условиях жестких идеологических тисков и регламентов.

Васильев пришёл в театр, являвшийся собой звездой выдающихся мастеров сцены: Григорий Белов, Александр Чудинов, Сергей Ромонок, Валерий Нельский, Григорий Свободин, Мариан Соколов, Сергей Комиссаров, Клара Званова, Ольга Иванова, Иосиф Бросевич. Кислёр получил в своё распоряжение сформированный коллектив, с которым можно было решать любые творческие задачи.

Васильев был сторонником традиции русско-реалистического театра, русской школы театральной игры, основа которой – классическая драматургия. Он ставит Грибоедова («Горе от ума»), Островского («Лес»), Чехова («Вишнёвый сад»), Горького («Последние», «Егор Булычов и другие»). Ярче становятся актёрские работы, опирающиеся на сценический почерк театра.

В 1949 году, в самый разгар «холодной войны», Васильев ставит «Заговор обречённых» Мюллера. В спектакле были заняты выдающиеся актёры, он был показан в числе других волковских постановок на гастролях в Москве, в пред-

дверии 200-летнего юбилея театра. В 1950 году спектакль был удостоен Сталинской премии.

А в 1953-м Васильев впервые в сценической истории ставит горьковскую пьесу «Сомов и другие». Эта пьеса была написана по горячим следам известного «шахтинского» дела и процесса промпартии. Сам Горький не дал своему детищу хода, усомнившись в истинности процессов о «вредителях». Пьесу разыскивали в архивах. Премьера спектакля – март 1953 года – совпала со смертью Сталина. На страницах «Правды» тогда появилась рецензия зоркого и пронзительного критика Павла Александровича Маркова. По его оценке, Васильев ставит пьесу в «приглушённых тонах», «забывая о сдержанной и сосредоточенной страстности». Парадоксальность спектакля в том, что «вредители» в трактовке театра – люди талантливые, а положительные герои – бледные и неинтересные.

Васильев любил быть первооткрывателем. Он ставил «Машеньку» А. Афиногенова с замечательным Сергеем Комиссаровым в роли профессора Окоёмова. Он проявил интерес к писателю и драматургу Валентину Овечкину и его пьесе «Настя Колосова» – постановка была осуществлена совместно с автором. Овечкин в решении проблем, связанных с селом, был публицистом-первопроходцем, обнажал нелицеприятные стороны жизни, был неудобоваримой фигурой для начальства, и его пьеса не стала шаблонной советско-колхозной пасторалью, а поднимала острые проблемы, связанные со стилем руководства, с менталитетом зарвавшегося советского чиновничества, с искусственно созданными «героями» труда.

Спектакли Васильева несли в себе тепло человечности, невзирая на суровость эпохи. Пётр Павлович памятен волковцам бережным отношением к духу «Дома Волкова», которое он сохранял все годы служения Волковскому театру.

Память о братьях Васильевых – Петре и Александре – живёт и сегодня. На их родине в Самаре открылся музей семьи Васильевых. Сын Александра Павловича – Александр Александрович Васильев стал театральным декоратором мирового уровня. В Самаре уже несколько лет проходит международный конкурс театрального костюма «Поволжские сезоны Александра Васильева».

Маргарита ВАНЯШОВА.